

Гу Цяньчэнь взглянула на Ло Лицзин, которая, уткнувшись в чашку чая, старательно пила его. Пальцы Гу Цяньчэнь слегка поглаживали край чашки, после чего она подняла её и выпила залпом. Гу Цяньчэнь подумала, что у детей в глубинах дворца и так не было настоящего детства, и, возможно, она не должна отнимать у этой девочки то небольшое, что у неё осталось. Пусть уж лучше подождёт ещё пару лет.

— Чай предназначен для наслаждения, а ты пьёшь его, словно это вода. Разве это не расточительство? — Ло Лицзин бросила на Гу Цяньчэнь взгляд, в котором впервые появилось что-то похожее на любопытство.

Гу Цяньчэнь посмотрела на маленькую зазнайку и с невозмутимым видом ответила:

— Чай создан для того, чтобы его пили. Зачем столько ограничений? Если мне, как пьющей его, это доставляет удовольствие, то как именно я это делаю, не так уж важно.

— Без правил нет порядка, — строго сказала Ло Лицзин, выглядевшая при этом как маленький старомодный учитель, хотя её миловидное лицо делало это зрелище скорее забавным.

Гу Цяньчэнь с улыбкой посмотрела на Ло Лицзин и спросила:

— Ваше Высочество, знаете ли вы, к чему приводит слепое следование устаревшим правилам?

— К застою и даже откату назад. Я это прекрасно понимаю. Но правила всё же необходимы, — нахмурилась Ло Лицзин. Её учитель говорил именно так, и она считала это правильным.

Гу Цяньчэнь кивнула с улыбкой:

— Ваше Высочество, вы правы, но и я не ошибаюсь. Ключевой вопрос — как отличить устаревшие правила от действительно важных. Некоторые правила изначально неразумны, и их не нужно соблюдать.

Правила ведь с самого начала создаются для того, чтобы их нарушали? Хотя её слова звучали скорее как насилие над логикой — получалось, что всё, что она не хочет соблюдать, автоматически становится неразумным.

Ло Лицзин, однако, не заметила подвоха и, напротив, нашла слова Гу Цяньчэнь весьма убедительными. Она кивнула и сказала:

— В ваших словах есть смысл. Похоже, я могу многому у вас научиться.

Если бы министры узнали об этом, они бы непременно воскликнули: «Просим Ваше Величество подумать трижды!» Однако сейчас у них не было возможности высказаться, а когда такая возможность появилась, это уже не имело значения.

Гу Цяньчэнь была довольна тем, как Ло Лицзин «всё схватывала». К счастью, эта принцесса ещё не превратилась в закаменелого человека. Хотя, кто именно был виноват в том, что из неё

пытались сделать такого человека, ещё предстояло выяснить.

Государственный советник, стоявший рядом, спокойно слушал и наконец произнёс:

— Ваше путешествие в духовную практику, судя по всему, не прошло даром. Похоже, Его Величество не ошибся, выбрав вас в качестве компаньона для принцессы. И я не ошибся, читая знаки небес.

Он говорил с видом человека, который испытывает глубокое удовлетворение.

Духовная практика. Гу Цяньчэнь прищурилась. Где-то она уже слышала это слово. И что он имел в виду под «знаками небес»? Не ошибся ли он в своём суждении об императоре? Или...

— Государственный советник, что вы имеете в виду? — после некоторого колебания спросила Гу Цяньчэнь.

Государственный советник с улыбкой покачал головой:

— Всё происходит по воле небес, и тайны небес нельзя раскрывать. Время уже позднее, если вы, молодые леди, хотите подняться наверх, пора отправляться.

Гу Цяньчэнь прищурилась. Определённо, он выглядел как настоящий шарлатан. Ло Лицзин же встала и сказала:

— Благодарю вас, государственный советник. Мы пойдём.

Государственный советник кивнул и проводил взглядом Ло Лицзин и Гу Цяньчэнь, поднимавшихся наверх. Подождав немного, он произнёс в пустоту:

— Ваше Величество, можете выходить.

Ло Циюй вышел из-за ширмы с невозмутимым видом, без малейшего намёка на чувство вины за то, что подслушивал. Он посмотрел на государственного советника и с улыбкой сказал:

— Что ты хотел сказать этим своим намёком на духовную практику?

Государственный советник слегка поклонился и ответил:

— Ваше Величество, у меня есть друг, монах...

Услышав это, Ло Циюй рассмеялся:

— У тебя всегда есть выход из положения.

Государственный советник улыбнулся, явно чувствуя себя с императором на одной волне, и спросил:

— Ваше Величество, вы приняли решение?

Ло Циюй посмотрел на небо за пределами Башни Ловца Звезд, которое постепенно окрашивалось в тёмные тона, и сказал:

— Да.

Это слово прозвучало так тихо, словно его унесло ветром, будто оно и не было произнесено.

Гу Цяньчэнь последовала за Ло Лицзин наверх. Девять этажей было не так-то просто преодолеть, но, к счастью, Гу Цяньчэнь ранее тайно тренировалась, иначе её физическая форма, накопленная за десять лет, не позволила бы ей сделать это с такой лёгкостью. Однако её удивило, что принцесса тоже не запыхалась и не покраснела, лишь её дыхание стало слегка неровным. Видимо, она часто сюда поднималась. Гу Цяньчэнь подняла бровь. Пока что её впечатление о принцессе было положительным.

Они добрались до девятого этажа. Отсюда открывался вид на весь город Жуйань. Постепенно зажигались огоньки, один за другим, пока весь город не превратился в море света. На фоне ночного неба это выглядело почти нереально.

Гу Цяньчэнь уже не помнила, когда в последний раз так спокойно любовалась пейзажем. Даже небо, которое всегда было у неё над головой, она давно не рассматривала с таким наслаждением. Перерождение в этом мире, пожалуй, было счастливым событием.

Ло Лицзин смотрела на этот вид с высоко поднятыми уголками губ, её глаза прищурились от удовольствия. Гу Цяньчэнь поняла, что девочка действительно любила это место, или, точнее, вид, который открывался отсюда.

— Разве не надоедает смотреть на одно и то же каждый раз? — спросила Гу Цяньчэнь, глядя на огни за пределами дворца, которые мерцали, как звёзды.

Ло Лицзин повернулась к ней с серьёзным выражением лица:

— Каждый день в Жуйане неповторим.

В её глазах в тот момент, казалось, отражалось целое море звёзд.

Гу Цяньчэнь на мгновение замерла, затем встретилась с ней взглядом и вдруг рассмеялась:

— Возможно, ты действительно подходишь...

— Для чего? — Ло Лицзин наклонила голову, в её глазах мелькнуло недоумение.

Гу Цяньчэнь улыбнулась и покачала головой:

— Ничего. Ваше Высочество постоянно удивляете меня.

Что ж, можно немного понадеяться на то, какие сюрпризы эта принцесса приготовит в будущем.

Ло Лицзин, не до конца понимая, посмотрела на Гу Цяньчэнь, затем снова повернулась к морю огней и спросила:

— О чём вы говорили с государственным советником?

Гу Цяньчэнь подняла бровь, облокотившись на перила и глядя на ночное небо:

— Слова государственного советника слишком загадочны, я сама не всё поняла.

Ло Лицзин ничего не сказала, но продолжила:

— А вы сами, что хотите сделать?

— Я? Не понимаю, что вы имеете в виду.

Взгляд Гу Цяньчэнь стал серьезнее. Неужели принцесса что-то заподозрила? Но сейчас ещё рано.

Ло Лицзин не рассердилась, а продолжила:

— Вы вошли во дворец по приказу отца, но то, что сказал государственный советник, вы, по крайней мере, частично поняли.

Она сделала паузу, затем добавила:

— По крайней мере, больше, чем я. Кроме того, с тех пор как вы вошли во дворец, ваше поведение со мной совсем не похоже на то, как обычно ведут себя компаньоны с членами императорской семьи. Если сказать, что в этом нет ничего особенного, то это будет неправдой. Вы сильно отличаетесь от других, и я хочу понять, в чём причина этого.

Гу Цяньчэнь улыбнулась. Эта принцесса оказалась неожиданно пронцательной. Слишком рано повзрослела.

— Ваше Высочество, прошу прощения за мою несдержанность. Впредь буду внимательнее.

Неужели ей теперь придётся вести себя с ребёнком как с равным? Это утомительно.

— Вы неправильно поняли. Ваше поведение не было неподобающим. Если бы вы вели себя как предыдущие компаньоны, завтра вас бы уже отправили домой. Я хочу понять, в чём причина вашей непохожести. Вы понимаете, что я имею в виду?

Ло Лицзин взглянула на Гу Цяньчэнь, затем снова повернулась к городу Жуйань.

Гу Цяньчэнь улыбнулась. Эта малышка явно из тех, кто хочет докопаться до сути.

— Ваше Высочество, каждый человек отличается от других. Поэтому моя непохожесть на остальных не является чем-то особенным.

Она мастерски ушла от прямого ответа.

— Правда? — пробормотала Ло Лицзин. — Каждый отличается от других, поэтому учитель говорил о том, что нужно преподавать в зависимости от способностей ученика.

Гу Цяньчэнь подняла бровь. Эта принцесса, похоже, была способной ученицей.

— Ваше Высочество, вы очень умны. Именно так.

Ло Лицзин повернулась к ней и спросила:

— Где вы учились? Я хочу пригласить вашего учителя.

<http://bllate.org/book/15466/1371181>